

Мысли Яна Цзянго были просты, Хань У был добр к себе и был его спасителем, теперь, когда Хань У был в беде, не нужно спрашивать, он должен быть первым, чтобы броситься к враждебной стороне, чтобы урегулировать его.

Это были истинные мысли старого Яна, а не заведомо ложное утверждение ради комплимента.

Хань Ву поднял руку и нажал вниз: "Это дело не имеет к тебе никакого отношения". Не думай слишком много об этом."

Лао Янг все еще хотел что-то сказать, но Лао Хай рядом с ним говорил: "Сядь сначала и послушай босса".

Хань У коснулся банковской карты из кармана и толкнул ее в Старый Хай.

"Не думаю, что семья Сюй в этот раз отступит, так что я хочу вам кое-что сказать заранее, ребята."

Хань Ву посмотрел на этих двоих перед тем, как заговорить: "Осталось около пятисот тысяч долларов на этой карточке, которая изначально была моя. Его предполагалось использовать для временной оплаты первоначального капитала на строительство клубного дома. Но сейчас, я боюсь, что некоторые из них не понадобятся".

Вручая карточку Лао Хай, Хань У сказал: "Лао Хай, эта карточка пока останется с тобой, и если я не вернусь, деньги в ней будут твоими с Лао Яном". Сто тысяч каждый, остальное тебе нелегко отправить ко мне домой".

"Кроме того, в этом магазине пока еще осталась часть инвентаря, все деньги с распродажи будут переданы моей девушке в то время".

Видя движение Хань У, как будто объясняющее последствия, Лао Хай и Лао Ян были несколько взволнованы, и Лао Хай сразу встал со своего места: ". Босс, неужели нет другого выхода? Мы будем просто сидеть здесь и ждать смерти? Почему бы тебе не взять нас в бега?"

Лао Хай в возбуждении помахал кулаком: "Пока мы братья вместе, туда, где мы не можем начать все заново, втроем, неважно. В место, где ты можешь все перепутать".

Хань Ву горько смеялся в своем сердце, люди обиженные на этот раз разные, как люди могут позволить тебе убежать, кроме того, ты не можешь убежать от хора или храма.

Глядя на Старого Яна рядом с ним, Хань У подумал об этом и спросил: "Старый Ян, как твой недавний статус?".

Старина Ян чувствовал себя немного виноватым, как будто ему жаль Хань Ву.

"Босс, я вас подвел. Я очень усердно тренировался каждый день, только я чувствую это, но я не могу отточить это для себя".

Хань Ву легкомысленно посмеялась: "Не сдавайся, пока ты каждый день совершенствуешься, это хорошо. Я верю в тебя, у тебя есть настойчивость и ты можешь выдержать трудности, ты обязательно добьешься успеха в скором времени".

Хань Ву подумала и мягко сказала: "О яде в твоём теле..."

До того, как Хань У закончил свои слова, мобильный телефон в его кармане вдруг зазвонил быстро.

Взглянув на него, он обнаружил, что это на самом деле звонил Ли Синь Ву, и Хань Ву внезапно немного растерялась, так поздно, почему звонит старшая сестра?

"Эй..."

"Ханву", где ты сейчас? Куда бы они ни спешили собраться и бежать, они тебя поймали".

Прежде чем Хань Ву смог открыть рот, Ли Синь Ву на другом конце телефона заговорил в спешке.

Хань Ву был слегка ошеломлен: "Что ты сказал?"

Ли Синь Ву взволнованно закричал: "Семья Сюй! Пошли кого-нибудь за тобой. Тебе пора бежать. Выходи сначала..."

Ли Синдан на другом конце телефона все еще болтал, и внезапный взрыв автомобильных огней мгновенно осветил улицу перед входом в аптеку.

Увидев эту сцену, Хан Ву остался на минутку, а затем горько покачал головой: "Не надо, они уже здесь".

"Хань Ву, Хань Ву..." по ту сторону телефона, "Танцы Ли Синь" все еще кричали, эта сторона телефона Хань Ву уже прямо повесила трубку.

Услышав слова Хань У, а затем увидев ситуацию перед дверью, глаза двух рядом со Старым Хай мгновенно изменились. Сразу понял, что произошло.

Лао Хай еще более прямо встал и быстро подошел к двери, открыв дверь, чтобы выйти и захотел проверить ситуацию. Результаты только за дверью, рядом с появлением двух силуэтов, действие быстро и решительно, Лао Янг еще не отреагировал, чтобы быть непосредственно под контролем двух человек, нажатых вниз! на земле.

"Трава!"

Увидев это, Лао Хай, который следовал сзади, перевернулся с ударом, а мужчина в камуфляже рядом с ним обошел удар, Лао Хай все еще хотел преследовать его, но пистолет внезапно выскочил сзади и устался в его голову.

"Не двигайся!"

Увидев эту сцену. Хань У бросился в дверной проем, и как только он вышел из проема, несколько фигур быстро бросились в сторону, подхватив руку и направив свои 95-е на Хань Ву.

"Не двигайся!"

Глядя на дюжину или около того солдат в камуфляже перед ним, Хань Ву был несколько удивлен, он даже увидел две военные машины, припаркованные на улице неподалеку, и снайпера, спрятанного на крыше магазинов вдоль противоположной улицы.

Хань У медленно поднял руки и несколько речиво покачал головой, было удивительно, что банда была настолько буйна, чтобы поймать себя.

"Отпустите их обоих, и я пойду с вами". Это дело не имеет к ним никакого отношения." Хань Ву говорил безразлично, беспокоясь о том, что семья Сюй подойдет к его двери, но теперь, когда другая сторона действительно подошла к его двери, Хань Ву был вместо этого спокоен.

"Ты Хан Ву?" Солдат подошел и громко спросил, человек не носил никакого звания, но он должен был быть капитаном или командиром эскадрильи уровень лидера.

"Это я". Хан Ву кивнул.

"Уведите!"

Этот командир отряда отдал приказ, и два маленьких солдата рядом с ним бросились и, не сказав ни слова, действовали грубо, и сначала поддержал Хань У руки за спиной, а затем непосредственно застегнул наручники и сопровождал его к следующему автомобилю.

"Босс!"

Старый Хай сбоку и старый Ян, который был раздавлен на землю кричал с некоторым волнением, Хань У повернул голову и улыбнулся двум: "Все в порядке, два, если бы я На этот раз я не могу вернуться, надеюсь, вы поможете мне заботиться о моей семье в будущем".

Хань Ву был грубо запихнут прямо в машину, за ним следовал солдат, который тут же приехал и надел на голову Хань Ву черный мешок с тканью, закрыл дверь взломом, машина поехала и покинула территорию.

После того, как Хань У был отнят, силы безопасности всей улицы быстро отступили, оставив только сцену старого Хай и старого Яна с тревожными лицами, но без выхода.

Сидя в машине, с маской на голове, Хань Ву понятия не имел, куда его везут. Весь путь до военного автомобиля пролегал быстро, без намерения соблюдать правила дорожного движения, эта скорость уже давно превышена.

Дорога была ухабистой и качающейся, и Хань Ву почувствовал, что прошло почти полчаса до того, как машина приехала на место и остановилась. Не сказав ни слова, два солдата вытащили Хань Ву из машины и толкнули его вперед.

Хань Ву был сопровожден на большое расстояние и, наконец, услышал звук открытой металлической двери, за которой последовали наручники на руках и маленький солдатский напиток в ухе.

"Залезай".

В следующую секунду Хань Ву получил удар ногой и споткнулся, все его тело оказалось неподготовленным, и прыгнул вперед на землю.

Там был звук закрытия и запираания двери позади него, и Хань Ву не мог не беспокоиться о боли, поэтому он быстро встал с земли, беспорядочно снял маску на голове, и осмотрелся.

Первое, что привлекло внимание, это небольшая комната площадью менее двадцати квадратных метров, где группа ребят с разными взглядами смотрела вверх и вниз мерным взглядом.

Глядя на одежду, в которой были эти люди, Хань Ву понял, где он.

Тюрьма, тюремная камера.

Его самого сажали прямо в тюрьму.

Бряк!

Сзади него раздался шум, и Хань У повернул голову, чтобы увидеть, как охранник протыкает шею через маленькое окно в двери камеры позади него.

"Это новый, позаботься о нем".

Сказав это, этот тюремный надзиратель повернулся и покинул это место, и громкие гневные проклятия исходили от этого парня в коридоре: "Черт возьми, все ебучие... Поторопись и поспи. Хочешь снова в одиночную камеру?"

Угроза сработала, по крайней мере, после того, как этот охранник закричал, этот коридор быстро вернулся в тишину, и больше никто из заключенных не осмеливался громко шуметь.

Когда звук шагов полностью исчез, только тогда Хань Ву встал с земли и двинул некоторые из его запястий, которые были задушены наручниками.

Этот удар только что попал ему в талию, и теперь, когда сила спины поднялась, Хань Ву скрипит зубами от боли.

"Черт! Это очень тяжело".

Несколько человек в комнате смотрели вверх и вниз на новичка Хань Ву, глядя на возраст Хань Ву, ему явно было всего около двадцати лет, и группа людей вообще не принимала во внимание малыша Хань Ву.

Хань У также наблюдал за этими людьми, всего в комнате было шесть человек, это должна быть большая камера. Этим парням было от тридцати до сорока лет, и у каждого из них было яростное выражение, так что с ними было нелегко связываться.

На боковой стороне такой двухъярусной кровати было только четыре, и помимо четырех парней, лежавших на кроватях, в углу на полу спали еще четыре парня, присевших на корточки.

Хань Ву засомневался и пошел в незанятый уголок комнаты один и присел на корточки. Он не хотел иметь дело с этими парнями.

Но Хань Ву не хотел создавать неприятностей, и тем не менее эти ребята, похоже, были довольно заинтересованы в Хань Ву.

"Худенькая обезьянка, иди посмотри, не ушли ли люди." Лысый мужчина, лежащий на кровати, заговорил. Этот парень спал на лучшей кровати с двумя разложенными постельными принадлежностями, так что он выглядел как босс этой камеры.

Лысый мужчина заговорил, и из противоположного угла тут же выпрыгнул тощий парень, как богомол с ножом, на цыпочках подошел к двери, дотронулся до маленького зеркала и выглянул из маленького окна на дверь, чтобы внимательно его осмотреть.

"Свет, здесь никого нет. Они все ушли."

Услышав это, те немногие, кто изначально лежал на кровати, сидели в приступе, а Лысый растягивал свои конечности и какал в бок полный рот густой мокроты, плюя ее в ноги Хань У недалеко.

"Толстяк Вей, где твоя сигарета, возьми."

Один из толстяков, спавший на верхней койке, в спешке встал с кровати, протянул внутрь подушки, почувствовал мятый портсигар, почувствовал сигарету изнутри, подошел с лестным лицом и вручил ее Лысому.

"Лысый, осталось только два последних. Теперь, когда расследование уже плотное, отправить что-нибудь внутрь не так-то просто. Но не волнуйся, я принесу тебе хорошую сигарету в следующем месяце".

Только после того, как лично зажёг сигарету для Лысого, прикурив для себя последнюю сигарету и красиво вдохнув половину, он несколько неохотно передал её парню, находящемуся рядом с ним.

Другой парень тут же с волнением принял его и сделал затяжку с пьяным лицом, мимоходом передав последний кусочек сигареты четвертому человеку в камере.

Посредством этой серии действий Хань У легко мог видеть иерархию банды.

Лысый парень был безжалостным и заслуживал того, чтобы быть боссом, и этот толстяк, очевидно, был из тех, у кого дома было немного опыта, кто мог достать сигареты, так что ему было поручено быть Второе, как и два других, третье и четвертое, были типичными фигурами на уровне китматографистов. Четверо в последнем повороте полностью возвышали уровень младшего брата.

Только после того, как половина сигареты во рту была высосана, эта лысая голова снова посмотрела вверх на Хань У, которая приседала в углу и медленно говорила.

"Новичок, как его зовут?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/953668>